

Труппа «Бале дю Нор» молодая. Созданная известным (так сказано в буклете) французским хореографом Альфонсо Ката в 1983 году, она ныне имеет статус Национального хореографического центра, одного из двенадцати во Франции, существующих на государственные субсидии. Ката, в прошлом ассистент Джорджа Баланчина, сохранил ему-приверженность и за основу репертуара собственной труппы взял его хореографию. Можно сказать, что стиль танцевального мышления «Бале дю Нор» — это неоклассика, стиль Баланчина. Четыре балета из шести показанных нам принадлежат Баланчину — «Рубины» и «Аполлон Мусагет» И. Стравинского, «Кому это нужно» Дж. Гершвина, «Па де де» П. Чайковского.

Джордж Баланчин — Георгий Мелитонович Баланчивадзе — великий американский хореограф, наш соотечественник, окончивший Петроградское театральное училище, артист бывшей Мариинки. Балетмейстер труппы Дягилева, он создал затем в Америке свою труппу — «Нью-Йорк сити балле» и собственный стиль, омолодивший классический танец, вдохнувший в него новую энергию. Весь мир танцует Баланчина, все балетные провинции мира «говорят» на его языке... кроме нас. И теперь воодушевленные своей молодостью, жизнелюбивые французы привозят нам балеты Баланчина, и многие из нас видят впервые то, что было создано им и двадцать, и шестьдесят лет назад.

И пусть, глядя на сцену, я лишь догадывалась порой, как могла бы расцвести в ином, более совершенном исполнении, та или другая фраза, дзэт или жет, и понимала, что здесь скорее лишь подступы, ступени к Баланчину, чем истинный Баланчин... Чем больше я смотрела, тем радостней примирялась со всем этим! И расставалась с наносным расхожим снобизмом, который неизвестно почему позволяет нам свысока оценивать все то, что не принадлежит к эталонному уровню. Да, недогадывают кое-где французы до такого уровня. Но

Две программы привезли северяне Франции — труппа «Бале дю Нор» — в Москву и Ленинград. Шесть одноактных балетов. Несколько лаконичных текстов на танцевальном языке.

позвольте, у них есть на это полное право! Право НЕ-ЗВЕЗД, но просто очень любящих жизнь, балет, юную свою раскрепощенность и красоту людей делать то, что они хотят.

Неоклассика Баланчина предъявляет исполнителям высокий счет. Там, где язык хореографии более прост, а художественные задачи доступнее, труппа раскрывается ярче, танец обретает дыхание, зрительный зал теплеет... Радостью жить и наслаждением танцевать высвечено «Па де де» Баланчина в исполнении самой обаятельной танцовщицы в труппе Мари-Елены Манчия и хорошо запомнившегося по своим выступлениям на нашем балетном конкурсе Яниса Пикьериса. Сильный, красивый, легкий танцовщик галантно оттеняет живую прелесть и шарм темпераментной балерины.

Наши гости не просто говорят на языке танца, они пытаются ощутить в нем свое естество. Это танцевальное обживание мира и себя в нем. «Сюита для семерых» Лу Харрисона (хореография Анны Марии Стекельман) — пластическая песня семерых мужчин, которые по-французски внутренне раскованны, импульсивны и свободны.

Венец первой программы — «Кому это нужно» Гершвина — Баланчина. Что с нами делает легкий жанр на высотах доступной ему элегантности и вкуса! Джаз, призрак Америки, поданный в классической «упаковке» Баланчина и станцованный по-французски стильно. Пикант-

ные, обольстительные костюмы, задающие тон стилизованного по-балетному кабаре. Но то, что в кабаре откровенно и дерзко, здесь приподнято на пуанты, сглажено и выдержано в канонах классического танца. Это стихия, в которой француз «купаются» с наслаждением. Хорошо скрытая чувственность, естественность, музыкальность и юмор переплетены здесь в органике синтеза, который называется Театром!

Но «Бале дю Нор» дорог не только «мир сей», земной и грешный. В «Реквиеме» Моцарта, который завершает вторую программу, они устремляются духом к тому порогу бытия, за которым «мир иной»... Эту постановку осуществил Жан-Поль Комлен, нынешний художественный руководитель труппы. Белые юбки, что солнцем раскручиваются над землей, — чистые души, раскрывающиеся перед сущим, и у каждой свой

час — час взметнуться и угаснуть на руках партнера... Падение и взлет, ритуальная пляска белой ткани. Сведенные страхом смерти кулачки, прижатые к груди, и руки, что простираны в вечной мольбе туда, вверх...

Последний час свободы — «Реквием». Свободный танец... Этой свободой одарена белая приморская стая «Бале дю Нор», что залетела к нам с берегов Па-де-Кале. Стайка тан-

цовщиков, быстрая и молодая. Существующие в настоящем, французы имеют свое безусловное будущее. Мы же, глядя на их энергичную жажду творить свое сегодня, с тайным вздохом сожаления возвращаемся в свое давно прошедшее эталонное время.

Е. ЛАНЕЦКАЯ.

● «Реквием» в постановке Ж. Комлена.

Фото А. Сизухина.

К ПОРОГУ БЫТИЯ

Соб. корреспондент — 1991. — 16 марта. — С. 10.

